

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Is. 6, pp. 1062–1081, 2019
 DOI: 10.22162/2619-0990-2019-46-6-1062-1081
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК 94 (47)

Военный комиссариат Калмыкии и его роль в формировании национальных воинских частей и соединений Красной армии

Очиров Уташ Борисович¹

¹Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
 доктор исторических наук, доцент, главный научный сотрудник
 ORCID: 0000-0001-9957-5215. E-mail: utash-ochirov@yandex.ru

Аннотация. *Цель.* Статья посвящена истории регионального органа военного управления в Калмыкии от начала его первого создания в сентябре 1918 г. до его ликвидации в декабре 1943 г., а также его роли в формировании калмыцких национальных воинских формирований Красной армии. К сожалению, история военкоматов как в стране в целом, так и в Калмыкии в частности относится к темам, слабоизученным в отечественной и зарубежной историографии. *Материалы и методы.* Автор, опираясь на широкий круг документальных материалов, выявленных в Российском государственном военном архиве, Центральном архиве Министерства обороны РФ и Национальном архиве Республики Калмыкия, попытался восполнить этот пробел. Полученные *результаты* позволили прийти к выводу, что Калмыцкий военкомат, образованный в сентябре 1918 г. решением 2-го Чрезвычайного съезда Советов трудового калмыцкого народа, был создан, в первую очередь, для формирования калмыцких национальных частей Красной армии: сначала Образцового Революционного калмыцкого кавалерийского полка, затем Калмыцкой кавалерийской бригады и, наконец, Калмыцкой кавалерийской дивизии. Попытки астраханских губернских властей принизить статус Центрального Калмыцкого военкомата до уездного негативно отражались на формировании калмыцких национальных частей. В межвоенный период Калмыцкий военкомат неоднократно выступал с инициативой создания калмыцкого кавалерийского полка, но добился лишь частичного успеха: образования калмыцкого эскадрона в составе 30-го кавалерийского полка 5-й Блиновской кавалерийской дивизии, а затем — в составе 87-го запасного кавалерийского полка. В период Великой Отечественной войны Калмыцкий военкомат вел активную военно-мобилизационную работу, призвав за 2,5 года почти каждого пятого жителя Калмыкии. Однако при формировании национальных частей и соединений (189-го Калмыцкого кавалерийского полка, 110-й и 111-й Калмыцких кавалерийских дивизий) Калмыцкий военкомат и подчиненные ему улусные военкоматы работали с еще большей интенсивностью и тщательно отбирали личный состав. Ряд сотрудников военкоматов специально вступил в эти национальные части для службы в их рядах. Таким образом, автор приходит к *выводу* о том, что Калмыцкий военкомат играл важную роль в формировании калмыцких национальных частей и соединений как в период Гражданской и Великой Отечественной войн, так и в межвоенный период.

Ключевые слова: Калмыкия, Красная армия, военный комиссариат, национальные части, национальные соединения, Гражданская война, Великая Отечественная война

Благодарности: Исследование выполнено в рамках государственной субсидии — проект «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России» (№ госрегистрации: АААА-А19-119011490038-5).

Для цитирования: Очиров У. Б. Военный комиссариат Калмыкии и его роль в формировании национальных воинских частей и соединений Красной армии. *Oriental Studies*. 2019;(6): 1062–1081. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-46-6-1062-1081.

UDC 94(47).084

Military Commissariat of Kalmykia and Its Role in the Development of National Military Units and Formations of the Red Army

Utash B. Ochirov¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilshkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Dr. Sc. (Hist.), Associate Professor, Chief Research Associate

ORCID: 0000-0001-9957-5215. E-mail: utash-ochirov@yandex.ru

Abstract. *Goals.* The article is dedicated to the history of the regional military command and control body in Kalmykia from the beginning of its first creation in September 1918 until its liquidation in December 1943, as well as its role in the formation of Kalmyk national military units of the Red Army. Unfortunately, the history of military registration and enlistment offices both in the country as a whole and in Kalmykia in particular, belong to topics that are poorly studied in Russian and foreign historiography. *Materials and Methods.* The author, relying on a wide range of documentary materials found in the Russian State Military Archive, the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation and the National Archives of the Republic of Kalmykia, tried to fill this gap. *Results.* The results obtained led to the conclusion that the Kalmyk military enlistment office, formed in September 1918 by the decision of the 2nd Extraordinary Congress of Soviets of Labor Kalmyk People, was created, first of all, to form the Kalmyk national units of the Red Army: first, the Model Revolutionary Kalmyk Cavalry Regiment, then the Kalmyk cavalry brigade, and finally the Kalmyk cavalry division. Attempts by the Astrakhan provincial authorities to downgrade the status of the Central Kalmyk military registration and enlistment office to the district level had a negative impact on the formation of Kalmyk national units. During the interwar period, the Kalmyk military enlistment office repeatedly took the initiative to create the Kalmyk cavalry regiment, but achieved only partial success: the formation of the Kalmyk squadron as part of the 30th cavalry regiment of the 5th Blinovskaya cavalry division, and then as part of the 87th reserve cavalry regiment. During the Great Patriotic War, the Kalmyk military registration and enlistment office conducted active military mobilization work, recruiting almost every fifth resident of Kalmykia in 2.5 years. However, when forming the national units and formations (the 189th Kalmyk cavalry regiment, the 110th and 111th Kalmyk cavalry divisions), the Kalmyk military enlistment office and its ulus military enlistment offices worked with even greater intensity and carefully selected personnel. A number of members of the military enlistment offices specially entered these national units to serve in their ranks. Thus, the author comes to the *conclusion* that the Kalmyk military enlistment office played an important role in the formation of Kalmyk national units and formations, both during the Civil War and Great Patriotic War and in the interwar period.

Keywords: Kalmykia, Red Army, military commissariat, national units, national formations, Civil War, Great Patriotic War

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy — project name ‘Socio-Political and Cultural Development of South Russia’s Peoples: a Comprehensive Research of Respective Processes’ (state reg. no. АААА-А19-119011490038-5).

For citation: Ochirov U. B. Military Commissariat of Kalmykia and its Role in the Development of National Military Units and Formations of the Red Army. *Oriental Studies*. 2019;(6):1062–1081. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-46-6-1062-1081.

Введение

Военная служба для калмыков, как и для всех монгольских кочевников, издревле считалась почетным занятием. Когда калмыки вошли в состав Российского государства, то земли им были предоставлены в обмен на военную службу. Практически сразу после завершения процесса вхождения калмыцкого народа в состав Российского государства в 1655–1657 гг. калмыки начали направлять свои воинские конные контингенты (которые самостоятельно комплектовались, вооружались и управлялись) в состав российской армии. Калмыки сражались во всех русско-турецких войнах XVII–XVIII вв., в русско-польской, Северной, Семилетней войнах. После ликвидации Калмыцкого ханства в 1771 г. калмыки стали направлять уже не отдельные контингенты, а иррегулярные полки, формируемые по общегосударственным (казацким) стандартам. Венцом их деятельности стало участие трех конных полков в Отечественной войне 1812 г. и Заграничном походе 1813–1814 гг. Однако после наполеоновских войн мобилизации калмыков как инородцев и иноверцев на военную службу Российской империи прекратились (исключением были лишь калмыки, служившие в составе казачьих войск Дона, Терека, Среднего и Нижнего Приуралья). Военные реформы Д. А. Милютин не изменили в этом отношении.

Со 2-й трети XIX в. Калмыцкая степь, вошедшая к тому времени в состав Астраханской губернии, начала активно заселяться славянскими переселенцами, на которых воинская повинность распространялась на общих основаниях. При этом вновь возникшие села, создавшие чересполосицу с калмыцкими улусами, входили в состав уездов, административные центры которых находились за пределами Калмыцкой степи. Таким образом, уездные по воинской повинности присутствия на территории Калмыкии отсутствовали. Здесь были лишь несколько призывных участков и пунктов, которые не имели постоянных сотрудников и формировались лишь на время призыва из командированных лиц и местных властей. Первые местные органы военного управ-

ления на территории Калмыкии появились лишь в 1918 г., после установления советской власти.

Материалы. К сожалению, в отечественной историографии (и уж тем более зарубежной) история местных органов военного управления, несущих основную нагрузку по военно-мобилизационной и учетно-призывной работе, не относится к особо популярным темам. До сих пор нет обобщающих трудов, а имеющиеся работы рассматривают лишь определенные аспекты, территории или периоды [Безугольный, Ковалевский, Ковалев 2012; Волков 2014; Калугина 2019; Кулиев, Кочкаев 2017; и др.]. История военных комиссариатов Калмыкии в целом и их роль в формировании национальных калмыцких частей и соединений в частности никогда не была предметом специального исследования. Калмыковеды в своих трудах, посвященных иным темам (как правило, по военной истории), лишь частично затрагивали те или иные проблемы истории местных органов военного управления [Максимов 2010; Наберухин 1968; Наберухин 1987; Очиров 2007; Очиров 2010; и др.]. Данная статья призвана восполнить этот пробел. Материалы для нее были собраны автором в течение почти двух десятилетий в архивах Москвы, Подольска и Элисты: Российского государственного военного архива (РГВА), Центрального архива Министерства обороны РФ (ЦАМО), Национального архива Республики Калмыкия (НА РК), Научного архива Калмыцкого научного центра РАН (НА КалмНЦ РАН).

Основная часть

После начала революции 1917 г. и начала Гражданской войны ситуация стала меняться во многих сферах, в том числе и в области военной мобилизации. Ряд сел вокруг Элисты, недовольные отдаленностью своих административных центров (250–300 км), объединившись с Манычским улусом, выделились в отдельный Элистинский округ (уезд). Среди вновь созданных управленческих структур был и Элистинский уездный военный комиссариат, созданный 21 июля 1918 г. [Очиров 2007: 225] и ставший пер-

вым военкоматом на территории Калмыкии. В связи с приближением белоказаков жители сел Элистинского округа и близлежащих сел Черноярского уезда стали стихийно формировать добровольческие красногвардейские отряды, которые выступили на защиту своих границ.

К концу июля все отряды (в том числе Элистинский крестьянский батальон, сформированный при помощи только что созданного военкомата) были сведены в Элистинско-Ремонтненский советский полк, командиром которого стал А. Финьков. Позже он был переименован в 1-й Элистинский советский полк, а его командиром стал элистинец П. А. Анацкий (уроженец с. Приютного, ветеран русско-японской и «германской» войн, полный Георгиевский кавалер). В течение августа этот полк успешно отразил атаки довольно сильного белогвардейского Сальского отряда полковника В. И. Постовского, несмотря на нехватку вооружения и боеприпасов. Между отрядами самообороны стала налаживаться постоянная связь, а сами отряды были сведены в пять пехотных рот и отдельный кавалерийский отряд. Из Астрахани и Черного Яра полк начал получать винтовки, пулеметы и патроны. Однако полк мало еще чем напоминал регулярную воинскую часть. В полку царил дух партизанщины, боевые приказы зачастую обсуждались на ротных собраниях, дисциплина была слабой. Местные крестьяне доблестно сражались, обороняя родные села и нивы, но с большой неохотой покидали этот район. Решения о смене фронтовиков, уходивших на отдых, принимались каждой ротой самостоятельно, причем, как правило, по согласованию с соответствующим волостным Советом, а не с командиром полка [НА РК. Ф. 9. Оп. 2. Д. 224. Л. 344].

В октябре 1918 г. полк вошел в состав 10-й армии РККА. Белые в это время вновь перешли в наступление. Сообщая об этих сражениях, военрук Элистинского военкомата Пастушков писал: «Принципиально и в силу необходимости приходится отдавать приказы о подпуске противника для принятия его в штурмовые атаки, иных выходов нет» [НА РК. Ф. Р-57. Оп. 2. Д. 1. Л. 265].

Для стабилизации обстановки Элистинский уездный военкомат заменил добровольческое начало обязатель-

ной военной службой и провел мобилизацию крестьян Элистинского округа, что позволило сформировать на базе 1-го Элистинского полка два пехотных и один кавалерийский полки. К 1 ноября 1 и 2-й Элистинские советские полки закончили формирование и были сведены в дивизию. Начальником Элистинской дивизии был назначен П. А. Анацкий, командиром 1-го полка — М. П. Коростылев и 2-го — П. Г. Марченко [НА РК. Ф. Р-57. Оп. 2. Д. 1. Л. 46]. 15 ноября закончилось формирование 1-го Элистинского кавалерийского полка [РГВА. Ф. 8090. Оп. 1. Д. 1. Л. 24, 53].

В конечном итоге Элистинской дивизии удалось выровнять линию фронта по границе Элистинского уезда, а в районе Маныча — несколько западнее, где она перешла к жесткой обороне [РГВА. Ф. 8090. Оп. 1. Д. 1. Л. 42].

В январе 1919 г. после отступления на территорию Калмыкии частей 11-й армии РККА, разгромленной белыми на Кавказе, пехотные части Элистинской дивизии и Черноярской бригады были обращены на доукомплектование 32-й стрелковой дивизии, а 1-й Элистинский и 1-й Черноярский кавалерийский полки — 6-й кавалерийской дивизии (позже вошедшей в состав 1-й Конной армии). В мае 1919 г. Элистинский округ был захвачен 2-м Кубанским корпусом С. Г. Улагая, в результате чего военкомат был упразднен.

Военные мобилизации на территории Калмыцкой степи проводили и другие органы власти, находившиеся в других регионах. В начале августа 1918 г. РВС 10-й армии по инициативе донского калмыка-казака В. А. Хомутникова, предлагавшего сформировать отдельный калмыцкий полк, направил в Малодербетовский и Манычский улусы группу командиров для агитационной и мобилизационной работы, не согласовав мероприятие с властями Калмыцкой степи и Астраханской губернии. В составе этой группы был и сам Хомутников, владевший языком призываемых и сумевший доходчиво объяснить им цели советской власти, убедить бедняков поддержать Красную армию, что в значительной мере способствовало успеху мобилизации. К 5 августа в Малодербетовском и Манычском улусах было набрано более 800 калмыков с лошадьми и конским снаряжением, кото-

рых направили в Сарепту, в 1-й запасной Царицынский кавалерийский полк. Затем Хомутников набрал в Элистинском уезде еще 350 калмыков с лошадьми [Хомутников 1964: 15].

К сожалению, успех мобилизации, проведенной группой В. А. Хомутникова, оказался дезавуирован ошибками РВС 10-й армии. Первая группа из 800 калмыков после прибытия в Сарепту две недели вообще сидела без дела. Их не обучали военному делу, не подвергали идеологической обработке. Когда прибыла вторая группа калмыков, П. Е. Щаденко отобрал у них лошадей, а степняков отправил в пехоту. Слухи об этом тут же разнеслись по всей степи, негативно отразившись на имидже советской власти в целом и самого Хомутникова в частности. Начальник Калмыцкого подотдела политотдела 10-й армии Харти Кануков писал об этих событиях так: *«Калмыцкий полк, как он назывался первоначально в Сарепте, все без исключения добровольцы, шел с большой охотой и хорошим настроением в Красную армию. Бедняки, батраки, взявшие лошадей у богатых, середняков, а некоторые, выехавшие на своей единственной лошади, после отбирания лошадей недоумевали... Как же Хомутников, один из ярых и верных красных, говорил на летучих митингах одно, а на деле вышло другое? Настроение у всех упало ...»* [НА РК. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 1. Л. 35].

Еще более серьезной проблемой для формирования полка являлось отсутствие в части командиров, владеющих калмыцким языком (В. А. Хомутников, в октябре назначенный зам. командира полка, был исключением), в результате чего мобилизованные, плохо владевшие русским языком, не понимали строевые команды, не могли теоретически освоить особенности военной тактики и методики боя. Х. Б. Кануков и В. А. Хомутников неоднократно обращались в РВС 10-й армии с просьбами откомандировать из 1-й Особой (будущей 4-й Донской) кавалерийской и 37-й стрелковой дивизий опытных калмыков-казаков (Тюмида Шивидова, Кирсана Илюмжинова, Максима Шашукова, Егора Басанова и др.), пытались наладить контакты с Калмыцким исполкомом, чтобы получить оттуда политработников, но не успели. В ноябре половину калмыков 1-го Царицынского кав-

полка перебросили на пополнение пехоты [Бембеев 1991: 38]. Опыт применения национальных подразделений, размытых в разных частях (к тому же частично пехотных), в чуждой языковой среде оказался неудачным. Оставшуюся часть калмыков передали в состав Калмыцкого полка, формируемого Центральным Калмыцким военкоматом.

Более драматично проходили другие мобилизации, не согласованные с местными властями. Эти мероприятия проходили насильственно, фактически под угрозой оружия красногвардейских отрядов, которые стали терроризировать население и местные Советы. В некоторых аймаках и даже улусах система власти оказалась полностью дезорганизована. Ярким примером этому стала мобилизация 11 возрастов (от 20 до 30 лет), начатая черноморским военкомом Зиновьевым без санкции Астраханского губвоенкомата. Посланный им комиссар Арнольд Большой фактически терроризировал население. Калмыков отправляли на сборные пункты без медосмотров, при этом стариков брали в заложники, чтобы мобилизованные не сбежали. Накладывались огромные контрибуции — если Большой их не получал, то прибегал к насилию. Телеграмму из Царицына от РВС Северо-Кавказского военного округа о прекращении «мобилизации» он проигнорировал [НА КалмНЦ РАН. Ф. 4. Оп. 3. Д. 13. Л. 90]. Неудивительно, что конные калмыки, мобилизованные таким образом, при первой возможности бежали в степь, а то и вовсе к белым. До сборных пунктов доходили единицы.

14 сентября 1918 г. эта ситуация обсуждалась на заседании Калмыцкого исполкома, а 19 сентября в Наркомат по военным и морским делам РСФСР была послана телеграмма за подписью астраханского губернского военного комиссара Недашковского и председателя Калмыцкого исполкома Чапчаева. В ней предлагалось предоставить право на проведение мобилизации в Калмыцкой степи только Астраханскому губернскому военкомату совместно с Калмыцким исполкомом, так как из-за мероприятий царицынских военных властей, несогласованных с общим планом мобилизации калмыков, Калмыцкая степь *«разрывается на части и мобилизуется на разных условиях»* [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 28. Л. 34].

Было очевидно, что для организации мобилизации в Калмыкии необходимо создание местного мобилизационного органа, представителям которого мобилизуемые доверяли бы и подчинялись. Исполком Совета депутатов трудового калмыцкого народа по согласованию с Астраханским губисполкомом назначил на 13 августа 1918 г. созыв 2-го съезда Советов в Яшкуле, на повестке дня которого должен был стоять вопрос о формировании вооруженной охраны в степи [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 8. Л. 21]. К этому времени Астраханский губисполком решил провести широкую кампанию по мобилизации «*трудящихся калмыков и киргизов (казахов)*» Астраханской губернии в ряды РККА и вынес этот вопрос в повестку 2-го съезда [Очиров 2007: 265]. В силу неподготовленности открытие съезда было отложено до 22 сентября.

23 сентября, с опозданием на день, 2-й Чрезвычайный съезд Советов трудового калмыцкого народа начал свою работу в Астрахани. 56 делегатов представляли 7 улусов (кроме Манычского) Калмыцкой степи. В повестку было вынесено 6 вопросов, в том числе 2 — по вопросам мобилизации, которые были основными. На съезде была выбрана военная комиссия в составе 9 человек, которой было поручено разработать схему военной организации и подготовить доклад председателю РВС РСФСР Л. Д. Троцкому по всем вопросам организации военного дела в Калмыкии.

Тогда же была определена структура военных комиссариатов: Центральный Калмыцкий и 9 улусных. По существовавшему тогда положению руководить военкоматом должны были три человека: военный руководитель («спец») и два комиссара (один выбранный на месте, другой — назначенный от Всероссийского бюро военных комиссаров). Военруком был назначен Мефодовский, военкомом по выборной линии — А. Г. Маслов (Хоче Бозиев), назначенным военкомом стал Н. Л. Елецкий [Маслов 1962: 99–100]. Комиссия по военным делам под председательством астраханского губвоенкома Недашковского предложила мобилизовать в первую очередь граждан 23–24 лет.

28 октября 1918 г. приказом РВС Республики было утверждено создание Калмыцкого военкомата. Одновременно

началось развертывание районных (улусных) военкоматов. Среди первых районных военных комиссаров были такие авторитетные работники, как Хохол Джалыков (Яндыко-Мочажный улус), Хонин Косиев (Малодербетовский улус), бывший член КалмЦИК Ходжа Отхонов (Багацохуровский улус) и др. В качестве первой мобилизации предполагался призыв граждан калмыцкой национальности 1894 и 1895 гг. рождения, из которых следовало сформировать один кавалерийский полк 4-эскадронного состава и два запасных эскадрона.

Затем по опыту первой мобилизации следовало приступить к созданию других полков. Приказ предписывал производить призыв в Красную Армию «трудящихся калмыцкой национальности» только через Калмыцкий военкомат. Калмыкам, служившим в 10-й армии по мобилизации и добровольно, разрешалось по их желанию перевестись в формируемые Калмыцким военкоматом части [К истории ... 1960: 47–48].

6 ноября председатель РВС РСФСР Л. Д. Троцкий приказал РВС 10-й армии ввиду ее неудачных попыток сформировать калмыцкие части направить всех ранее мобилизованных калмыков в Астрахань, в распоряжение Калмыцкого военного комиссариата [НА РК. Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 2. Л. 34]. Однако командование 10-й армии ограничилось передачей в формируемый полк, получивший в ноябре 1918 г. название 1-го Образцового революционного калмыцкого конного полка, только калмыков Икицохуровского улуса, не попавших еще в части армии.

Мобилизация калмыков 1894–1895 гг. рождения Калмыцким военкоматом, несмотря на ряд проблем, по сравнению с другими мобилизациями прошла достаточно успешно. Хотя три улуса (Малодербетовский, Манычский и Икицохуровский) из мобилизации выпали (там мобилизации указанных возрастов были проведены раньше), комиссии А. Г. Маслова удалось собрать к началу декабря 1918 г. 1 020 человек, причем более 80 % было из Яндыко-Мочажного улуса [Маслов 1962: 101]. Почти все мобилизованные по социальному происхождению являлись бедными скотоводами и рыбаками [НА РК. Ф. Р-104. Оп. 1. Д. 28. Л. 1–7]. Однако вновь формируемая часть, не имевшая сво-

его врача и ветеринара, оказалась скучена в неподготовленных для службы бараках, в результате чего там начались эпидемия и эпизоотии. Уже ко 2 января 1919 г. в 1-м Образцовом калмыцком полку, начавшем обучение, насчитывалось уже 958 человек и 694 лошади [НА РК. Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 43. Л. 1].

Успешное формирование 1-го Образцового кавполка (фактически на базе двух возрастов одного улуса) доказывало возможность создания на базе всех улусов целой Калмыцкой кавдивизии. Формально в РККА формирование национальных частей не допускалось, но для калмыков было «сделано исключение»: разрешалось комплектование 4-полковой калмыцкой кавалерийской дивизии (вместо штатных 6 полков). Один из «спецов-генштабистов» в своем докладе председателю РВС 11-й армии К. А. Мехоношину писал, что на этот счет «имеется особое указание тов. Л. Троцкого. Особенности уклада и религии будут постепенно приспосабливаться к требованиям службы» [РГВА. Ф. 7739. Оп. 1. Д. 3. Л. 52]. Командный состав, артиллерия, пулеметные и саперные команды ввиду отсутствия опытных калмыков комплектовались славянами.

19 декабря 1918 г. в Астрахани начался 3-й съезд Советов депутатов трудового калмыцкого народа, в котором приняли участие 33 делегата от 7 улусов (кроме Манычского) Калмыцкой степи. На съезде присутствовали представители губернии и федерального центра. Помимо прочего на нем обсуждались различные «военные» вопросы, в том числе о формировании новых Калмыцких полков — 2 и 3-го, о мобилизации 1 000 верблюдов и более 300 проводников для транспортировки военных грузов из Астрахани в Кизляр и Святой Крест (ныне г. Буденновск).

Зимой 1919 г. ситуация в Калмыцкой степи ухудшилась. После тяжелой зимы 1918/1919 г. семьи калмыков-кочевников находились в весьма сложном экономическом положении. Тем временем части 11-й и 12-й армий, потерпев поражение в боях с деникинцами и отступая через калмыцкие кочевья, под видом реквизиций стали отбирать у них уцелевший скот и имущество. Постоянные конфискации скота и грабежи привели к тому, что в улусах начался

голод. Военрук Калмыцкого военкомата Мефодовский с возмущением писал председателю РВС Каспийско-Кавказского фронта А. Г. Шляпникову: «Происходит грубый и несправедливый произвол, глумятся над человеческой личностью, насилуют женщин, устанавливают какие-то контрибуции... В степи сейчас происходит полная вакханалия. Сегодня Большой, завтра Бесов, и все это не временное явление, ибо один узурпатор и грабитель сменяется другим. От их грабежей (до ниток) страдает не только один трудовой калмыцкий народ, но и вся Советская Россия» [НА КалмНЦ РАН. Ф. 4. Оп. 3. Д. 13. Л. 89об.]. В качестве одного из примеров он привел реквизицию последних 200 лошадей в Овордыковском аймаке красноармейцем П. Наумовым («не уплатив за них даже денег», здесь слово «даже» показывает уровень девальвации рубля к тому времени) [НА КалмНЦ РАН. Ф. 4. Оп. 3. Д. 13. Л. 90]. В результате мобилизация в РККА в этом аймаке была сорвана. Военрук просил «во имя справедливости ... послать карательный отряд в степь, восстановить порядок и покой» [НА КалмНЦ РАН. Ф. 4. Оп. 3. Д. 13. Л. 91]. Мало того, в степи начали распространяться тиф и эпизоотии. Преемник Мефодовского Тарасевич с тревогой докладывал, что калмыки «хотонами вымирают ... от голода и других стихийных бедствий, но пока ничего не сделано для их улучшения» [НА РК. Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 16. Л. 1].

Мобилизационную работу серьезно осложнила деятельность губернских органов власти, которые справедливо считали отказ от уездного статуса Калмыцкого исполкома и его органов, постоянно именовавших себя Центральными, стремлением к получению статуса отдельного региона. Поэтому в начале 1919 г. Центральный Калмыцкий военкомат внезапно был расформирован и превращен в Калмыцкий отдел Астраханского губвоенкомата. В результате этого мобилизация калмыков в РККА фактически прекратилась, набор во 2 и 3-й Образцовые полки был приостановлен. Между тем военная обстановка января — февраля 1919 г. и усиленно проводившаяся белогвардейцами мобилизация калмыков в Малодербетовском и Икицохуровском улусах ясно показали, что, если мобилизация калмыцкого населения

в РККА не будет проведена, то она может быть осуществлена белыми.

К марту 1919 г. позиция губернских властей по отношению к степнякам заметно изменилась. К тому же этот район стал прифронтовым, что способствовало усилению влияния военных органов власти. 5 марта 1919 г. специальным приказом Каспийско-Кавказский краевой комиссариат восстановил Центральный калмыцкий военкомат (далее — ЦКВК), который расположился в с. Никольское Енотаевского уезда, одновременно исполняя функции Багацохуровского улусного военкомата.

Мобилизация шести возрастов, проведенная ЦКВК, согласно приказу № 55 от 5 марта 1919 г., дала около 4 тысяч человек [РГВА. Ф. 40283. Оп. 1. Д. 5. Л. 65]. В отличие от первой мобилизации, антисоветские настроения среди мобилизуемых были весьма заметны; имели место случаи дезертирства, бунты на сборных пунктах (особенно если мобилизованных не забирали неделями). Тем не менее приказом по 11-й отдельной армии от 20 марта 1919 г. началось развертывание Отдельной Калмыцкой кавалерийской дивизии. Формирование ее частей проводилось в Астрахани, селах Болхуны и Сокрутовка. К 9 мая 1919 г. было организовано управление дивизии, штаб 1-й бригады, штабы 1, 2, 3-го Калмыцких полков, началось формирование 4-го полка и технического эскадрона [РГВА. Ф. 7739. Оп. 1. Д. 3. Л. 70]. В трех полках, находившихся в стадии формирования, проводились усиленные боевые учения. В составе 1-го полка к этому времени насчитывалось более 680 красноармейцев и 274 лошади, во 2-м — 129 красноармейцев и 11 лошадей, в 3-м, преобразованном из запасного эскадрона, — 151 человек и 46 строевых лошадей [Маслов 1962: 55].

Начдивом стал Ф. Степанов, начальником штаба — Ю. Юров (затем Б. Лихаревский, с 9 апреля 1919 г. — С. Шевелев), командиром 1-й бригады — Ф. С. Хатагов (с 1 апреля 1919 г.), 1-го полка — Рубин, 2-го — Байгулов (с 9 апреля), 3-го — А. Симовский (с 22 апреля), технического эскадрона — Чернов (с 14 мая — Горячих). Комиссара в дивизии не было более месяца, лишь 22 апреля 1919 г. эту должность временно занял Ганин, делегированный райкомом ВКП(б) из с. Болхуны

(куда 14 апреля перевели соединение), затем назначили Кузнецова [РГВА. Ф. 7739. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–18].

Управление 2-й бригады, 4-й полк, конно-артиллерийский дивизион, пулеметные команды не формировались. Большинство командиров были бывшими офицерами-кавалеристами, в том числе двое — ротмистрами.

Несмотря на наличие опытных командиров и политработников в 10-й армии из числа донских калмыков (Ока Городовиков, Харти Кануков, Василий Хомутников, Кирсан Илюмжинов и др.), РВС 11-й армии назначил командирами людей, плохо знавших калмыцкий язык, обычаи и традиции степняков. Калмыков в командном составе было немного: комиссар 1-го полка Шургучи Манджиев, командир эскадрона Дорджи Акимов, командиры взводов Лазарь Нюдюльчиев, Шовучи Манджиев, Хара-Манджи Горяев [Бимбаев 1983: 15]. Языковой и культурный барьер препятствовал налаживанию боевой спайки и заметно тормозил обучение полков.

Предполагалось, что на обучение калмыцких конников понадобится полтора месяца, поскольку «калмыки — естественные конники» [РГВА. Ф. 7739. Оп. 1. Д. 3. Л. 52]. Однако лошади находились в крайней степени истощения, к тому же их катастрофически не хватало, хотя на мобилизацию всех калмыков брали со своими скакунами: недостаток корма приводил к постоянному падежу лошадей. Обучать конников пришлось в пешем строю. Большой проблемой было и состояние вооружения. Например, в 1-м Образцовом полку, который был укомплектован лучше всего, на 24 апреля 1919 г. значилось: 343 русские, 100 австрийских, 8 японских винтовок, 98 винчестеров, 100 пик, ни одного револьвера. Для обучения владения огнестрельным оружием в некоторых случаях инструкторам и командирам приходилось применять чуть ли не индивидуальный подход. Тем не менее командование дивизии полагало, что неплохой темп мобилизации и обучения «дает право считать формирование дивизии успешным» (цит. по: [Очиров 2007: 298]).

Районным военкоматам Калмыкии приходилось работать фактически в прифронтовой полосе. В них начали формироваться улусные сотни, которые должны были

содействовать мобилизациям. Мало того, зарождающаяся калмыцкая милиция, слабо финансируемая и плохо вооруженная (например, в милиции Хошеутовского улуса в конце 1918 г. на 10 человек имелось 4 винтовки системы «Бердана» без патронов и 4 кавалерийские сабли) [НА РК. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 28. Л. 25], явно не справлялась с ростом бандитизма в степи. Для борьбы с бандитизмом было решено использовать улусные сотни военкоматов — единственную реальную силу в улусах, служащую советской власти. Одновременно начинается процесс военизации милиции [Мулукаев 1965: 12]. При этом военкомы улусов становятся начальниками улусной милиции, а милиционеры вливаются в состав улусных сотен военкоматов и начинают принимать участие в боевых действиях против банд и белых партизанских отрядов. Например, 6 июня 1919 г. в урочище Керя после двух недель ожидания парохода взбунтовались 200 яндыковских калмыков, мобилизованных в РККА. При поиске одного из зачинщиков — зайсанга Окона Бадмаева — 13 июня был убит военрук Яндыко-Мочажного улуса Покровский.

В мае 1919 г. Кавказская армия белых нанесла поражение частям 10-й и 11-й армий РККА и заняла большую часть Калмыцкой степи. Из-за массовых грабежей отступающих красноармейцев в улусах усилились антисоветские настроения, которые начали проникать даже в улусные сотни. Одна из них (Эркетеневская) во главе с улусным военкомом Г. Эрдниевым даже перешла к белым [НА РК. Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 138. Л. 308об.].

К началу июня под контролем РККА остались лишь часть Хошеутовского, окраины Багацохуровского и Яндыко-Мочажного улусов. На оставшихся территориях продолжали функционировать три соответствующие улусные сотни разной численности, которым многократно приходилось противодействовать лихим рейдам вражеской конницы.

21–23 июля 1919 г. белокалмыцкие отряды атаковали несколько хотонов Багацохуровского и Хошеутовского улусов, остров Шамбай. В ходе рейда были разгромлены улусные военкомат, канцелярия начальника милиции, мобилизационный пункт и др. советские учреждения, за-

хвачен в плен ряд ответственных работников, в том числе члены Калмыцкого ЦИК Эрдни-Ара Сарангов и ветеринарный врач Надбит Дулаханов, хошеутовские улусные военрук Айшпург и военком Ярмоленко-Борисов, последнему, впрочем, удалось сбежать [НА РК. Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 82. Л. 120–122].

Из трех улусных сотен наиболее боеспособной была Яндыко-Мочажная сотня, укомплектованная рыбаками («калмыцкий пролетариат»), искренне верящими в победу «рабочего класса». Эта сотня не только охраняла тылы и транспорт. 33 бойца, хорошо знавшие местность и калмыцкий язык, были направлены в различные советские части разведчиками. В конечном итоге Яндыко-Мочажную сотню включили в состав фронтовых частей, вместе с которыми она ушла в начале 1920 г., преследуя отступающие белые войска.

Отличилась и более слабая Багацохуровская сотня, которой руководил улусный военком и бывший член КалмЦИК Ходжа Отхонов. Военком руководил не только охраной незанятой белыми части улуса, но и организовал агентурную разведку 11-й армии РККА в тылу у белых, проводил агитацию среди населения всего улуса, в том числе и на занятой противником территории. Белогвардейцы устроили настоящую охоту за ним, убили почти всех родственников Отхонова, объявили большую награду за его голову, но неуловимый военком вновь появлялся в хотонах, занимаясь пропагандой и сбором информации. Из донесений разведотдела 11-й армии видно, что в тот самый сложный период сведения, добываемые Отхоновым, были единственными достоверными на этом участке фронта [Очиров 2007: 317].

Критическое положение, сложившееся на подступах к Волге со стороны Калмыцкой степи, сказалось и на судьбе формировавшейся Отдельной Калмыцкой кавдивизии, которая фактически уже завершала свое комплектование. Приказом РВС 11-й армии № 390 от 2 июня 1919 г. «в виду особых стратегических соображений формирование Отдельной Калмыцкой кавдивизии приостанавливается. Имеющиеся кадры трех полков сводятся в 1-й Калмыцкий пеший батальон... с добавлением команды конных разведчиков» [Очиров 2007: 3070].

Освободившийся командный состав был передан штабу 11-й армии, имущество и оружие — 34-й стрелковой дивизии. Уже через 3 дня Мехоношин понял свою ошибку и отменил приказ, но комсостав уже убыл, а большую часть излишнего имущества и вооружения передали по назначению. Несколько сотен калмыков, уже собранных в мобилизационных пунктах, либо распустили, либо передали в другие организации или части.

Калмыцкому военкомату удалось добиться согласия на продолжение формирования дивизии. Согласно новому приказу Волжскому боевому участку поручалось переформировать дивизию в один Калмыцкий кавполк, который возглавил Симовский (бывший комполка-3). В его состав прибыл новый командный состав из калмыков или славян, владеющих калмыцким языком и хорошо знающих обычаи и традиции кочевников. В большинстве своем это были ветераны 10-й армии, уже имевшие опыт командной работы: помощник командира полка (позже комбриг Калмыцкой бригады) Х. Б. Кануков, комиссар полка член Калмыцкого исполкома Ш. М. Манджиев, командиры эскадронов В. А. Хомутников (позже командир 1-го полка), М. Д. Шапшуков, П. Т. Куцев, Е. А. Басанов, Т. Б. Шивидов (позже начальник штаба полка), С. Н. Павлов, А. Д. Дрючков и др. Удачный подбор командного и политического состава, ликвидация языкового барьера между командирами и рядовыми красноармейцами и развертывание агитации на базе новых декретов Советского правительства быстро дали результат.

22 сентября 1919 г. после личного напутствия М. И. Калинина 1-й Калмыцкий кавалерийский полк под командованием В. А. Хомутникова выступил на фронт, где был включен в состав Сводно-конного корпуса Б. М. Думенко. Полк стал первой регулярной калмыцкой национальной частью РККА. Он прошел боевой путь от верхнего Дона до Северного Кавказа. Вскоре вслед за ним выступил 2-й Калмыцкий кавалерийский полк под командованием Акима Стаценко.

Крупные пополнения калмыцким полкам дали проведенные летом 1919 г. мобилизации трудового калмыцкого населения,

проходившие в исключительно трудных условиях. Нападения на приемно-мобилизационные пункты, аресты и расстрелы работников военкоматов, угон заготовленного для мобилизованных скота вошли в постоянную практику белогвардейских партизанских отрядов летом — осенью 1919 г. Например, в конце 1919 г. отряд Бовы Тегусова в упорном и продолжительном бою разгромил Хошеутовскую улусную сотню, среди погибших оказались улусный военком Камышев и двое членов улусного исполкома. Попавший в плен представитель Калмыцкого военкомата Вадим Мергасов (отец будущего наркома здравоохранения и начальника медицинской службы 110-й Калмыцкой кавдивизии Олега Мергасова и будущего Героя Советского Союза Владимира Мергасова) был казнен [Глухов 1927: 42].

Тем не менее мобилизация калмыцкого населения в незанятых белыми частях Багацохуровского, Хошеутовского и Яндыко-Мочажного улусов не прекращалась. Всего по летним мобилизациям в РККА в Калмыцкой степи из подлежащих призыву 10 тысяч человек было призвано более 3 тысяч [РГВА. Ф. 195. Оп. 3. Д. 895. Л. 24; Оп. 9. Д. 427. Л. 91].

В январе 1920 г. деникинцы, потерпев поражение на основном направлении, отвели свои войска за Дон и Маныч, покинув большую часть улусов. Некоторые отряды, сформированные из местных жителей, отказались покидать родные места и перешли к партизанской борьбе. После ухода частей РККА наиболее боеспособной силой советской власти вновь оказались улусные сотни военкоматов: формирующаяся милиция была слишком слабой, войска ВЧК здесь отсутствовали, а ЧОН в силу отсутствия партийных организаций в улусах даже еще не создавались. Для борьбы с «бандами» стали брать заложников [Глухов 1927: 42], активно формировать новые улусные сотни и отряды. В ходе боев отличились командир Малодербетовской сотни М. И. Брыков, командир Эркетеневской сотни П. Ф. Степанов, командиры отрядов А. Маслов, К. Эльдеев, К. Долгин, Э. Шаваев, пулеметчик А. Ангуляев и др. В конечном итоге почти все «банды» были либо уничтожены, либо распались, либо сдались, получив амнистию.

В начале 1920 г. Яндыко-Мочажный улусный военкомат мобилизовал тысячу калмыков, которые были направлены в инженерный батальон (позже 550 из них направили на доукомплектование 1-го и 2-го Калмыцких полков). Гражданская война шла к своему логическому концу, и РВС страны начал реорганизацию ряда военных частей в трудармейские. Поэтому было решено отказаться от формирования Калмыцкой кавбригады и Калмыцкой кавдивизии, а оставшихся калмыков, значительную часть которых составляли рыбаки, передать на трудовой фронт — каспийские рыбопромыслы. В марте 1920 г. после окончательного изгнания белогвардейцев из Калмыкии военкоматы провели трудовую мобилизацию 2 тыс. калмыков в возрасте от 18 до 45 лет. Они были направлены в инженерный батальон или в распоряжение Областьрыбы.

1-й и 2-й Калмыцкие полки из-за потерь были сведены в 1-й Калмыцкий полк В. А. Хомутникова, направленный на борьбу с белыми и зелеными повстанцами. Полк действовал весьма эффективно и получил высокую оценку командования за разгром целого ряда крупных банд в Чечне и на Тереке. Было даже высказано предложение перевести полк в состав «карвойск ВЧК». Однако в конце 1920 г. Региструп РККА (будущее ГРУ) приняло решение об отзыве в свое распоряжение большей части командного состава полка во главе с В. А. Хомутниковым [Очиров 2007: 335]. Эта группа командиров была направлена в Монголию в качестве военных и политических инструкторов, поскольку они как владеющие языком монгольской группы понимали местную речь. Без командного состава 1-й Калмыцкий полк был быстро демобилизован.

После завершения Гражданской войны надобность в огромной армии отпала. Количество мобилизуемых сильно сократилось, был введен ряд отсрочек и освобождений от призывов. Среди них было и освобождение от призыва ряда национальных меньшинств РСФСР, среди которых были и калмыки. Впрочем, руководство национальных регионов расценивало подобное решение как некую дискриминацию, подобную той, что была при царе, и настаивало на возобновлении призыва на военную службу.

Например, в 1925 г. ЦИК Калмыцкой автономной области принял резолюцию, в которой утверждалось, что *«калмыцкий народ вполне пригоден к военной службе в кавалерии, а по боеспособности и выносливости ничем не отличается от военнослужащих других национальностей»*. В связи с этим устранение калмыков от службы в армии считалось *«унижением калмыцкого народа, выделяющим его из общей семьи народов СССР»* (цит. по: [Безугольный 2016: 78]).

Ведущий специалист по истории службы национальных меньшинств в составе РККА А. Ю. Безугольный подчеркнул, что в те годы служба в армии представлялась важнейшим социальным лифтом, способным вырвать местное население из бескультуры и безграмотности, и проиллюстрировал свое суждение цитатой из постановления Калмыцкого ЦИК: *«Условием первостепенного значения [для] увеличения культурности населения, ликвидации азбучной, правовой и политической малограмотности и создания недостающего кадра сознательных, дисциплинированных, подготовленных и честных общественных работников, признать прохождение калмыками военной службы в Красной армии, дающей все эти качества»* (цит. по: [Безугольный 2016: 78]).

Наркомат по военным и морским делам СССР долго колебался, но в 1926 г. отказал национальным регионам в призыве под предлогом их большой территории, слабой транспортной сети, невозможности провести допризывную подготовку молодежи, ее учет и приписку к призывным участкам. Исключение было сделано лишь для Калмыкии, которой разрешили призвать в добровольном порядке 100 человек [НА РК. Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 1158. Л. 52]. Однако пропаганда призыва в РККА велась очень плохо, волонтеров оказалось мало, поэтому недостающие цифры «добровольцев» просто разверстали по аймакам [НА РК. Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 1160. Л. 27, 35, 38, 41–42 и др.]. Однако улусные исполкомы и вербовочные комиссии относились к порученному делу спустя рукава. Например, в ходе мобилизации калмыков в 1926 г. из 90 призывников, присланных улусными комиссиями, 38 человек облвоенкомат признал *«безусловно негодными»*, а еще 22 из-за различных проблем со здоровьем решил призвать позже [НА РК. Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 1160. Л. 68].

В 1927 г. руководство Калмыкии все же добилося распространения воинской повинности и на калмыков. При этом было сформировано первое калмыцкое национальное подразделение: 1-й Калмыцкий кавалерийский эскадрон 30-го Саратовского кавалерийского полка 5-й Ставропольской кавалерийской дивизии имени М. Ф. Блинова [Хомутников 1964: 44–45]. Он стал настоящей «кузницей кадров» для будущей 110-й Калмыцкой кавдивизии. В его составе служил ряд офицеров, ныне хорошо известных всей Калмыкии: Б. Б. Городовиков, И. А. Теврюков, М. С. Шарапов, М. П. Василенко, С. Н. Гаряев. После перебазирования 5-й кавдивизии на Украину калмыцкий эскадрон был сформирован в составе 4-го (затем 87-го) запасного кавалерийского полка. В его составе служили будущие офицеры 110-й Калмыцкой кавдивизии А. К. Темиров и М. С. Джимбиев [Илишкин, Оглаев 1988: 171].

В 1938 г. командование РККА отказалось от практики формирования национальных частей. Все призывники национальных регионов стали направляться на службу по экс-территориальному принципу (т. е. калмыки направлялись за пределы СКВО). В воспоминаниях ветеранов встречаются утверждения о том, что калмыцкий эскадрон в 1939 г. числился и в составе 7-й Самарской кавалерийской дивизии. По всей видимости, это все же ошибка, и здесь имело место случайная концентрация большой группы калмыков. Командный состав эскадрона состоял из славян, обучение велось на русском языке.

Число призывников в Калмыкии с каждым годом все больше увеличивалось. Большой импульс развитию военкоматов дало назначение в 1930 г. военным комиссаром Калмыцкой автономной области В. А. Хомутникова (инициатора и бывшего командира 1-го Калмыцкого кавполка). Он вновь выступил с инициативой формирования Калмыцкого национального кавполка с базированием в Элисте, но его неоднократные просьбы успеха не имели [Хомутников 1964: 49]. Качество призываемого контингента стало улучшаться как в моральном, так и физическом плане, но количество его оставалось не очень большим.

К началу мирового конфликта система воинского учета и мобилизации в Калмыкии

была недостаточно развитой. Республике не доставало кадров для проведения мобилизационных работ. Например, в 1936 г. областным военкоматом Калмыцкой АССР руководил капитан, а городским и районными военкоматами — старшие лейтенанты и лейтенанты. В 1938 г. районные военкоматы были лишь в 6 улусах из 13. Военные инспекторы улускомов ВКП(б) зачастую не имели времени для выполнения своих обязанностей, так как постоянно привлекались к другим заданиям. Ситуацию заметно осложняли неблагоприятные географические и экономические условия: широкие пространства, низкая плотность населения, слабая развитость дорожной сети и систем связи, кочевой образ жизни калмыков (переход к оседлости завершился только к 1939 г.). Конечно, небольшие райвоенкоматы, возглавляемые юными лейтенантами, живущими в непривычных условиях, не могли охватить подотчетные им огромные территории и наладить работу по полному учету военнообязанных. Впрочем, подобное положение дел было характерно для многих отдаленных регионов страны. Неудивительно, что в докладе военного комиссара Калмыцкой АССР капитана К. А. Долгина от 23 марта 1936 г. сообщалось, что на учете облвоенкомата состоит всего 14 323 военнообязанных, а в ходе призыва 1936 г. было мобилизовано всего 3 633 человека 1914–1915 гг. рождения, в том числе 1 980 калмыков [НА РК. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 59. Л. 4–5]. Для республики с населением 195 тыс. человек это было не очень много.

С началом эскалации напряженности в мире советское руководство разработало целый ряд мер, чтобы парировать возрастающие угрозы у наших границ. 26 января 1939 г. Совнарком СССР издал постановление № 5с об изменении системы учета военнообязанных [НА РК. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 517. Л. 16]. Согласно новому постановлению учет стал вестись по месту жительства и был жестко увязан с системой прописки. Смена места жительства автоматически отражалась в статистике военкомата, причем процедура выписки и становления на учет была значительно упрощена. 2 сентября 1939 г. ЦИК СССР изменил «Закон об обязательной воинской службе», увеличив срок службы до 3 лет (на флоте — до 5 лет) и допустив к службе в Вооруженных силах

всех мужчин без различия национальности, вероисповедания, образования, социально-го происхождения и положения.

С началом Второй мировой войны изменилось и отношение к мобилизации местных органов власти. Согласно новому «Закону о всеобщей воинской обязанности»

в 1939 г. мобилизации подлежали призывники сразу трех возрастов (с 19 до 21 года) и, частично, 18 лет. Однако военкоматы, благодаря поддержке партийных организаций и Советов, вполне удовлетворительно справились с этой задачей. В ходе призыва 1939 г. было мобилизовано 2 998 человек.

Таблица 1. Численность призывников Калмыкии 1918–1923 гг. рождения

Год рождения призывников	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.
Число призывников	928	932	1 138	около 1 000	1 467	1 650

Таблица составлена на основе докладов военных комиссаров Калмыцкому обкому и СНК, хранящихся в НА РК [НА РК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 291. Л. 75–76; Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 1018. Л. 6].

К началу Великой Отечественной войны на срочной военной службе находилось 4 432 призывника из Калмыкии [Максимов 2010: 70]. Абсолютное большинство из них относилось к контингенту 1919–1921 гг. рождения, частично 1922 г. рождения. Несколько десятков человек из числа ранее отслуживших резервистов было призвано в ходе так называемых учебных сборов в мае 1941 г. Тем не менее кадровую проблему в системе военного учета до конца решить не удалось: к июню 1941 г. в республике на 13 улусов имелось всего 8 райвоенкоматов.

Первая мобилизация в Калмыкии началась сразу после нападения Германии на СССР. Согласно мобилизационным планам, сначала следовало призвать военнообязанных 1-й категории, т. е. резервистов, уже отслуживших ранее в РККА. 23 июня 1941 г. в большинстве регионов страны (в том числе и в Калмыцкой АССР) начался призыв военнообязанных 1-го разряда (в возрасте до 35 лет — 1905–1918 гг. рождения) 1-й категории, разделенных на три очереди. В августе начался призыв военнообязанных 2-го разряда (в возрасте до 45 лет — 1895–1904 гг. рождения) 1-й категории. Хотя большинство призванных являлись уже отслужившими резервистами, в число мобилизованных попали также новобранцы, добровольцы и т. д. Например, в Калмыкии 3 октября 1941 г. мобилизовали 14 сандружинниц.

Вновь с идеей о формировании национальной кавалерийской части выступил В. А. Хомутников. В августе на станции Дивное началось формирование Особого

Калмыцкого кавалерийского полка, вскоре получившего номер — 189-й. Однако начальник Новочеркасского кавалерийского училища полковник И. П. Калюжный, инспектировавший часть, предложил влить Особый Калмыцкий кавполк в одно из сформировавшихся соединений. В сентябре 1941 г. 189-й кавполк передали в состав 70-й Ставропольской кавдивизии [Илишкин, Оглаев 1988: 117].

Военкоматы Калмыкии направили так много мобилизованных, что их использовали и для укомплектования двух эскадронов 192-го Ставропольского кавалерийского полка. Эти полки комплектовались из резервистов 1-го и 2-го разрядов 1-й категории. Например, Западный объединенный райвоенкомат 10 сентября 1941 г. направил в состав 70-й кавдивизии 278 призывников (у всех в личных делах есть отметки о принятии присяги в 1918–1937 гг.), в том числе 9 — 1915–1921 гг. рождения, 269 — 1900–1914 гг. рождения [НА РК. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 1020. Л. 57–62].

Всего в Калмыкии в ходе мобилизаций 1-го и 2-го разряда 1-й категории в период с 23 июня по 4 октября 1941 г. было призвано 5 259 чел. (267 — старшего и среднего командно-начальствующего состава, 764 — младшего командно-начальствующего состава, 3 772 — рядовых, 242 новобранца, 200 добровольцев-комсомольцев и 14 сандружинниц) [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 616. Л. 63]. Большую часть из них направили во вновь формируемые объединения Северо-Кавказского военного округа (далее — СКВО) — 56-ю и 57-ю армии.

Следует отметить, что призывной контингент 1 и 2-го разряда отнюдь не был исчерпан этими мобилизациями. К 1 октября 1941 г. на учете в Калмыцком военкомате оставалось еще 725 чел. комначсостава и 22 526 призывников 1896–1921 гг. рождения,

большинство из которых относилось ко 2-й категории (ранее не проходивших срочную службу). Кроме того, в списках Калмыцкого военкомата значилось 1 467 допризывников 1922 г.р., 1 650 — 1923 г.р., 2 090 — 1924 г.р. [НА РК. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 1018. Л. 6].

Таблица 2. Мобилизационные ресурсы Калмыкии на 1 октября 1941 г.

Рай(гор)военкомат	Военнообязанные 1896–1921 гг. рождения			Военнообязанные 1922–1924 гг. рождения			
	1 кат.	2 кат.	всего	1922 г.	1923 г.	1924 г.	всего
Западный	706	2 118	2 824	95	150	200	445
Приютненский	509	2 646	3 155	247	231	265	743
Сарпинский	369	2 070	2 439	270	205	228	703
Малодербетовский	317	1 260	1 577	152	153	181	486
Приволжский	446	2 888	3 334	215	198	221	634
Черноземельский	139	1 389	1 528	106	92	89	287
Долбанский	694	2 019	2 713	187	253	317	757
Лаганский	471	3 115	3 586	115	250	332	697
Элистинский	314	1 781	2 095	80	118	257	455
Итого	3 965	19 286	23 251	1 467	1 650	2 090	5 207

Примечание: данные по Яшалтинскому улусу учтены в графе Западного военкомата, по Троицкому улусу — Приютненского, по Кетченеровскому улусу — Сарпинского, по Юстинскому улусу — Приволжского, по Улан-Хольскому улусу — Лаганского, так как в названных улусах райвоенкоматов не было.

15 сентября 1941 г. Государственный комитет обороны СССР (далее — ГКО) вынес постановление № 675 о мобилизации 625 тыс. забронированных военнообязанных 1-й категории (не старше 37 лет) и юношей 1922 г. рождения. По плану наркоматы должны были направить от 10 до 30 % из числа забронированных; более трети вновь мобилизованных оказались из числа железнодорожников; большие контингенты предоставили НКВД, наркоматы черной металлургии, угольной промышленности и земледелия. Однако в Калмыкии забронированных было не так много, поэтому в ходе этой мобилизации призывались в основном новобранцы 1922 г. рождения.

17 сентября 1941 г. ГКО выпустил постановление № 690 «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР», согласно которому все мужчины в возрасте от 16 до 50 лет должны были пройти краткий курс всеобщего обучения. Практическая работа по

реализации постановления легла на военкоматы. В Калмыкии эта работа частично началась еще до выхода постановления: после получения письма инспектора кавалерии генерал-полковника О. И. Городовикова, в котором предлагалось сформировать в колхозах кавалерийские группы для проведения допризывной подготовки. В составе этих групп числилось более 2 тыс. юношей. Всего же к концу 1941 г. военную подготовку в Калмыкии получили 16 190 чел. [Максимов 2010: 74].

13 ноября 1941 г. вышло постановление ГКО № 894 о формировании в ряде национальных регионов страны 20 кавдивизий и 15 стрелковых бригад из призывников в возрасте до 40 лет. Их формирование было поручено ЦК и обкомам, Совнаркомам национальных республик, их содержание, снаряжение и частично даже вооружение до передачи на баланс наркомата обороны было возложено на бюджеты регионов, колхозов

и самих призывников. В их числе были и две Калмыцкие кавдивизии (по 3,5 тыс. чел. каждая) — 110-я и 111-я. Имевшихся ресурсов было более чем достаточно: по данным на 1 октября 1941 г. на учете в Калмыцком облвоенкомате значился 8 241 калмык 1901–1921 гг. рождения [НА РК. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 1018. Л. 5], притом, что специальные подразделения дивизий (почти четверть штата) разрешалось комплектовать из лиц некоренной национальности. Согласно разнарядке, направленной 21 ноября в военкоматы, предполагалось призвать 6 939 чел. Однако значительная часть призывников оказалась отправлена на строительство Донского оборонительного рубежа (10 тыс. чел.), железной дороги Кизляр–Астрахань (6,2 тыс. чел.) и других объектов оборонного значения.

Работники военных комиссариатов Калмыкии (как республиканского, так и улусных), работавшие в военный период с большой интенсивностью, к формированию национальных соединений отнеслись с особой ответственностью. Военный комиссар республики майор Карцев был включен в правительственную комиссию по формированию национальных частей в качестве ответственного секретаря (возглавил комиссию председатель Совнаркома Калмыцкой АССР Н. Л. Гаряев), и все эти дни он постоянно бывал в Доме Советов, решая проблемы укомплектования личным и конским составом, финансирования, обмундирования, снаряжения и т. д. Улусные военкоматы старались отбирать для национальных частей лучших призывников. Некоторые сотрудники военкоматов (например, капитан А. К. Темиров [Очиров 2017: 58]) сами ушли на фронт, чтобы служить в калмыцких национальных частях.

По данным на 20 января 1942 г., вместо необходимых по штату 3 447 чел. (в том числе 452 — младшего начальствующего состава и 2 745 рядовых) в 110-й кавдивизии значилось 2 507 чел. (в том числе 77 старшин и сержантов и 2 310 рядовых), а в 111-й кавдивизии — 2 597 чел. (в том числе 2 446 рядовых) [НА РК. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 1122. Л. 21]. Однако руководство республики полагало, что после возвращения молодежи со строительных работ оно сможет восполнить образовавшийся дефицит. 26 ноября из СКВО был выделен новый военный округ

— Сталинградский (далее — СталВО), в состав которого вошла и Калмыцкая АССР. По данным К. Н. Максимова, за период октября – декабря 1941 г. в Калмыкии было мобилизовано 8 390 призывников, а также 129 медработников [Максимов 2010: 71].

В начале 1942 г. работа по формированию 110-й и 111-й кавдивизий продолжилась, и к середине февраля они практически были укомплектованы людьми, за исключением младшего начальствующего состава. Недостающих сержантов предполагалось подготовить за счет рядовых, набранных сверх комплекта. К 23 февраля 1942 г. в 110-й кавдивизии числилось 159 старшин и сержантов и 2 982 рядовых, в 111-й — соответственно 140 и 3 136. Однако к этому времени штаты кавдивизий были увеличены с 3 447 чел. до 4 494 чел. В результате некомплект личного состава в 110-й кавдивизии достиг 951 чел. (в том числе 557 сержантов и старшин), а в 111-й — соответственно 816 чел. (576 чел.). 23 февраля 1942 г. военкомат Калмыцкой АССР составил разнарядку на призыв еще 1,7 тыс. чел. для укомплектования соединения по новым штатам [НА РК. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 1122. Л. 10].

К началу марта 1942 г. 111-я кавдивизия была, наконец, укомплектована личным составом — 4 644 чел. (при штате 4 494 чел.) [НА РК. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 1123. Л. 1]. Однако в этот момент Ставка ВГК приняла решение о расформировании 20 кавдивизий, в том числе 111-й. Выбор именно этой дивизии, которая, в отличие от 110-й, имела даже сверхкомплект личного состава, носил случайный характер (расформировывали соединения, имевшие больший номер). Тем не менее, ее расформирование позволило укомплектовать 110-ю дивизию, которая, завершив подготовку, в мае выступила на фронт. Оставшиеся «излишки» передали в 15-й запасной кавалерийский полк в Ворошиловск (в настоящее время — Ставрополь) и в 16-ю запасную стрелковую бригаду в Котельниково, а также в распоряжение СталВО и Крымского фронта.

Помимо этого, в число мобилизованных, согласно приказу № 0442/2212 Наркомата рыбной промышленности СССР, вошел и рыбный флот Каспийского бассейна, переведенный «на положение военизированной службы» [Калмыкия 2005: 111] (5–6 тыс. чел.).

Всего в январе – марте 1942 г. было призвано 6 347 чел., а общая численность мобилизованных в Калмыкии с начала войны составила более 20 тыс. чел. [Максимов 2010: 88], при этом имели место всего 8 случаев уклонения от мобилизации и 21 — дезертирства [Калмыкия ... 2005: 170].

В 1942 г. мобилизационные ресурсы СССР оказались заметно исчерпанными; пришлось поднять призывной возраст до 50 лет и произвести призыв 18-летней молодежи. Появились категории «не годные к службе, но годные к физическому труду» [ЦАМО. Ф. 56. Оп. 12216. Д. 5. Л. 46]. Ряд статей, предоставляющих освобождение от призыва по приказу НКО № 184 1940 г., был отменен. Например, слепые на один глаз и со зрением 0,8 на другой стали считаться годными к нестроевой, а имевшие хронический гастрит — к строевой службе [ЦАМО. Ф. 56. Оп. 12216. Д. 3. Л. 2].

ГКО, изыскивая резервы, принял ряд постановлений о наборе на тыловую службу женщин, в том числе 25 тыс. девушек в возрасте 19–25 лет в состав Военно-морского флота. Согласно разрядке, приложенной к постановлению № 1703сс от 5 мая 1942 г., Калмыкия должна была направить 150 девушек в Каспийскую военную флотилию, хотя уже в первый день в военкоматы республики поступило 1 200 заявлений. 25 июня 230 девушек были направлены в состав ВМФ [Максимов 2010: 88].

В период с апреля по июль 1942 г. военкоматы Калмыкии призвали еще 6 тыс. чел. По данным на 1 августа, на учете значилось всего 6 513 военнообязанных (в том числе 1 108 чел. в возрасте от 45 до 50 лет), а также 2 201 призывник 1924 г. рождения и

1 744 призывника 1925 г. рождения [НА РК. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 743. Л. 100].

Летом 1942 г. положение на фронте осложнилось, и 26 июля ГКО принял постановление № 2100сс, в котором приказывалось передать на фронт 930 тыс. чел. из тыловых частей и флота, из рабочих колонн и лагерей, из числа «забронированных» и трудпоселенцев, а также объявлялось о призыве юношей 1924 г. рождения, которые по правилам того времени считались 17-летней молодежью.

Мобилизация проходила в сложных условиях: враг подошел к границам Калмыкии, 1 августа вторгся на территорию Западного улуса, 5 августа — занял Абганерово и Плодовитое, 12 августа — Элисту. Военкоматы прифронтовых регионов обязаны были производить мобилизацию всех оставшихся призывников, за исключением забронированных, эвакуированных со своими предприятиями, поэтому Калмыцкий облвоенкомат не только призвал молодежь, но и вывез за пределы региона все «мобилизационные ресурсы», какие только смог.

В ходе мобилизации было призвано 2 965 чел., а еще 5 594 военнообязанных 1891–1925 гг. рождения были эвакуированы [НА РК. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 743. Л. 100]. По всей видимости, все они или большая часть (за исключением нестроевых и имеющих отсрочку по болезни) оказались мобилизованы на военную службу. Часть призывников направили в состав 159-й стрелковой бригады, формируемой из уроженцев СталВО, но большинство мобилизованных отправили за пределы округа. Более подробные данные об этой мобилизации приведены в таблице 3.

Таблица 3. Сведения о призыве и вывозе военнообязанных Калмыкии в августе 1942 г.

	Строевые до 45 лет	Строевые от 45 до 50 лет	Нестроевые	Спецучет	Отсрочки по болезням	Всего	Призывники 1924 г. рожд.	Призывники 1925 г. рожд.
Было на учете к 1 августа 1942 г.	570	1 108	2 433	2 300	102	6 513	2 201	1 744
Призвано на военную службу	346	268	764	118	0	1 496	968	457

	Стрелковые до 45 лет	Стрелковые от 45 до 50 лет	Нестрелковые	Спецучет	Отсрочки по болезням	Всего	Призывники 1924 г. рожд.	Призывники 1925 г. рожд.
Эвакуировано за пределы региона	177	752	1 309	1 595	44	3 877	784	893
Осталось в оккупированных улусах	47	56	184	150	34	471	389	339
Осталось в неоккупированных улусах	0	32	176	433	28	669	60	55

Примечание: в таблице не учтен старший и средний начальствующий состав (421 чел., в том числе 48 — в возрасте до 45 лет, 183 — в возрасте от 45 до 50 лет, 17 — годные к нестроевой службе, 173 — состоявшие на спецучете).

В ходе операции «Фишрайер» немцы и румыны оккупировали большую часть территорию СталВО. Управление округа пришлось эвакуировать в Астрахань, а в начале сентября его преобразовали в управление 28-й армии (3-го формирования). Тем не менее за этим объединением было сохранены права округа на той части территории, которая осталась неоккупированной.

В течение сентября–ноября 1942 г. официально мобилизаций в Калмыкии не было, но на территории республики осуществлялся набор пополнений для 110-й Калмыцкой дивизии: собирали необученных призывников 1925 г. рождения, добровольцев, части старших возрастов, не призванных ранее. Впрочем, в статистике военкоматов 28-й армии эти мобилизации не нашли отражения. Всего в 1942 г., по данным К. Н. Максимова, было мобилизовано 16 880 чел. [Максимов 2010: 345], при этом от мобилизации уклонились 106 военнообязанных и 66 призывников [НА РК. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 853. Л. 33].

20 декабря 1942 г. ГКО принял постановление № 2640сс о призыве юношей 1925 г. рождения, а также передаче на фронт 637 тыс. чел. из тыловых частей, флота, «гражданских» наркоматов, лагерей и 200 тыс. чел. из Среднеазиатского военного округа, которые ранее не призывались. На территории Калмыкии, где мобилизационные ресурсы были практически исчерпаны, в основном призывали юношей 1925 г. рождения. К сожалению, отдельных данных по республике у нас пока нет, поэтому

приведем общую статистику по 28-й армии. В ходе мобилизации, прошедшей с 4 по 15 января 1943 г. на территории Астраханского округа и 5 улусов Калмыкии, на призывные пункты явилось 6 080 юношей, 57 — не явились по уважительной причине (болезни, командировки, в заключении). Из явившихся были признаны годными к строевой службе 4 987 чел. (в том числе 128 забронированных), годными к нестроевой службе — 536, годными к физическому труду — 32; признаны негодными — 299 чел., получили отсрочки по болезни — 211, отсеян по национальному признаку — 1 чел., по политико-моральным соображениям — 23. Из числа призванных 28-я армия направила 2,4 тыс. чел. в 37-ю запасную стрелковую бригаду Приволжского военного округа, 1 701 чел. — в Сталинградский корпусной район ПВО (туда же отправили 370 добровольцев 1925 г. рождения, набранных ранее), 310 чел. — в рабочую команду [ЦАМО. Ф. 56. Оп. 12216. Д. 5. Л. 139].

После освобождения территории Калмыкии от фашистов военкоматы вновь приступили к своей работе. Предельный возраст для военнообязанных достиг 55 лет, вновь был проведен набор девушек, на этот раз в войска ПВО. В июле 1943 г. было набрано 450 девушек, которые после обучения в 27-м отд. дивизионе аэростатного заграждения были направлены в 1568-й (Архангельск) и 1569-й (Гомель) зенитно-артиллерийские полки. К 1 мая 1943 г. в списке военнообязанных значилось 3 810 чел., включая 1 210 военнообязанных в возрасте

51–55 лет и 1 033 забронированных. Кроме того, готовился призыв 2 826 новобранцев 1926 г. рождения [НА РК. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 853. Л. 32, 58]. 2 июля 1943 г. Калмыкия вошла в состав восстановленного СталВО, а после его расформирования 15 октября 1943 г. — в состав СКВО.

13 октября 1943 г. ГКО выпустило постановление № 4322сс об отправке на фронт из тыловых частей 195 тыс. чел., а также о призыве юношей 1926 г. рождения. В Калмыкии из 1 855 призывников, находившихся на учете, было мобилизовано 1 742 (в том числе 85 годных к нестроевой службе) [ЦАМО. Ф. 56. Оп. 12216. Д. 30. Л. 12]. На призывной пункт по неизвестной причине не явился 1 чел., находились в море 38 рыбаков, были сняты с учета или получили отсрочку по болезни 32 чел., получили отсрочку из-за «невозможности» — 36, не призвано «по политико-моральным соображениям» и «национальному признаку» — 6 [Максимов 2010: 317]. Всего за 1943 г. было призвано 8 120 чел.

В военкоматах начался учет допризывников 1927 г. рождения, но в декабре 1943 г. Калмыцкая АССР была ликвидирована. Учитывая, что призыв 1944 г. на фронт практически не попал, можно сказать, что военкоматы Калмыкии полностью выполнили свой долг в сложнейших условиях, отправив на фронт максимально возможное количество жителей республики. По данным профессора К. Н. Максимова, военкоматы Калмыкии за 2,5 года призвали 38 778 человек, что с учетом 4 432 призванных ранее и находившихся на сверхсрочной службе составляет 43 210 наших земляков, сражавшихся с фашистами в годы Великой Отечественной войны. Из них 21 129 являлись калмыками, 20 223 — русскими, 1 858 — представителями других национальностей [Максимов 2010: 344]. Если

учесть, что по Всесоюзной переписи населения 1939 г. в республике значилось более 189 тыс. человек, то получается, что военкоматами Калмыкии (без учета партизан и призванных другими военкоматами) было призвано 22,75 % населения республики, то есть фактически каждый четвертый.

Выводы. Таким образом, в период с 1918 г. по 1943 г. военкоматы Калмыкии формировали национальные соединения (в 1919 г. — Калмыцкая кавалерийская дивизия; в 1941–1942 гг. — 110-я и 111-я Калмыцкие кавалерийские дивизии), отдельные части (в 1918–1919 гг. — 1-й Калмыцкий кавалерийский полк, в 1941 г. — 189-й Калмыцкий кавалерийский полк) и даже эскадроны (в 1927–1932 гг. — в 5-й Блиновской кавалерийской дивизии, в 1935–1938 гг. — в 87-м запасном кавалерийском полку). Ни до, ни после этого периода калмыцкие национальные части органами местного военного управления не формировались. Относительно недавно выдвигался проект создания калмыцкого танкового батальона в составе 205-й мотострелковой бригады, но он так и остался нереализованным. Роль военных комиссариатов в создании национальных формирований трудно переоценить. В этой работе военкоматы не просто ограничились их укомплектованием (что являлось их прямой обязанностью), но проводили эту работу с особым усердием, в ряде случаев выступили инициаторами создания калмыцких национальных частей. Местные органы военного управления Калмыкии, несмотря на различные трудности, справились с укомплектованием всех национальных частей и соединений. Имевшие место расформирования национальных кавалерийских дивизий носили в основном субъективный характер, не связанный с нехваткой личного состава.

Источники

- К истории ... 1960 — К истории образования Автономной области калмыцкого народа. Сб. док-тов и мат-лов. Элиста: Калмиздат, 1960. 98 с.
- Калмыкия ... 2005 — Калмыкия в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: документы и материалы / сост.: М. Л. Кичиков,

- Л. П. Коженбаева, А. И. Наберухин и др. Изд. 3-е. Элиста: Калмыцкое кн. изд-во, 2005. 784 с.
- Маслов 1962 — Маслов А. Г. Страницы былого. Элиста: Калмиздат, 1962. 156 с.
- НА КалмНЦ РАН — Научный архив Калмыцкого научного центра РАН.
- НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.

РГВА — Российский государственный военный архив.
ЦАМО — Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации.

Литература

- Безугольный 2016 — *Безугольный А. Ю.* «Источник дополнительной мощи Красной армии...». Национальное военное строительство и национальные формирования в РККА. 1921–1945. М.: РОССПЭН, 2016. 271 с.
- Безугольный, Ковалевский, Ковалев 2012 — *Безугольный А. Ю., Ковалевский Н. Ф., Ковалев В. Е.* История военно-окружной системы в России, 1862–1918. М.: Центрполиграф, 2012. 462 с.
- Бембеев 1991 — *Бембеев В. Ш.* Человек из легенды. М.; Элиста: Контекст, 1991. 187 с.
- Бимбаев 1983 — *Бимбаев М. Т.* Судьба моя военная. Элиста: Калмыцкое кн. изд-во, 1983. 156 с.
- Волков 2014 — *Волков Д. А.* Деятельность военных комиссариатов в первые месяцы гражданской войны // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2014. Т. 20. № 2. С. 45–47.
- Глухов 1927 — *Глухов И. К.* Очерки по истории революционного движения в Калмыкии. Астрахань: Калмгосиздат, 1927. 113 с.
- Илишкин, Оглаев 1988 — *Илишкин Н. У., Оглаев Ю. О.* Родина помнит. Элиста: Калмиздат, 1988. 220 с.
- Калугина 2019 — *Калугина Е. Н.* Военные комиссариаты Южного Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): автореферат дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2019. 30 с.
- Кулиев, Кочкаев 2017 — *Кулиев Ф. М., Кочкаев А. В.* Процесс формирования местных органов военного управления в ходе военных преобразований 60-70-х гг. XIX в. // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 12. С. 247–252.
- Максимов 2010 — *Максимов К. Н.* Великая Отечественная война: Калмыкия и калмыки. М.: Наука, 2010. 406 с.
- Мулукаев 1965 — *Мулукаев Р. С.* Советская милиция и ИТУ: материалы к курсу лекций по истории государства и права СССР. М.: ВШ МООН РСФСР, 1965. 45 с.
- Наберухин 1987 — *Наберухин А. И.* Калмыкия в трех революциях. Элиста: Калмыцкое кн. изд-во, 1987. 159 с.
- Наберухин 1968 — *Наберухин А. И.* Мобилизация трудящихся Калмыкии на защиту Советской власти и борьбу с контрреволюцией (1918 г.) // Ученые записки КНИИЯЛИ. Серия историческая. Вып. 6. Элиста: Калмыцкое кн. изд-во, 1968. С. 67–93.
- Очиров 2007 — *Очиров У. Б.* Калмыкия в период революции и Гражданской войны (1917–1920 гг.): дисс. ... д-ра ист. наук. М., 2007. 450 с.
- Очиров 2017 — *Очиров У. Б.* Формирование 110-й и 111-й Калмыцких кавалерийских дивизий в 1941–1942 годах: трудности и итоги // Новый исторический вестник. 2017. № 4 (54). С. 55–70.
- Очиров 2010 — *Очиров У. Б.* Вклад калмыцкого народа в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Вклад репрессированных народов СССР в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2010. С. 173–264.
- Хомутников 1964 — *Хомутников В. А.* Военные калмыцкие части в боях за Советы. Изд. 2-е. Элиста: Калмиздат, 1964. 63 с.

Sources

- [Autonomous Oblast of the Kalmyk People: History of Formation Revisited]. Coll. documents and materials. Elista: Kalmizdat, 1960. 98 p. (In Russ.)
- [Kalmykia in the Great Patriotic War of 1941–1945]. Documents and materials. M. L. Kichikov et al. (comps.). 3rd ed. Elista: Kalmyk Book Publ., 2005. 784 p. (In Russ.)
- Kalmyk Scientific Center of the RAS, Scientific Archive.
- Ministry of Defense of the Russian Federation, Central Archives.
- National Archive of the Republic of Kalmykia.
- Russian State Military Archive.
- Maslov A. G. [Pages of the Past]. Elista: Kalmizdat, 1962. 156 p. (In Russ.)

References

- Bembееv V. Sh. [Man from Legend]. Moscow; Elista: Kontekst, 1991. 187 p. (In Russ.)
- Bezugolny A. Yu. [‘Additional Source of the Red Army’s Power...’: Ethnic-Oriented Military Force Development and Ethnic Military Units in the Red Army, 1921–1945]. Moscow: ROSSPEN, 2016. 271 p. (In Russ.)
- Bezugolny A. Yu., Kovalevsky N. F., Kovalev V. E. [History of Russia’s Military District System: 1862–1918]. Moscow: Tsentrpoligraf, 2012. 462 p. (In Russ.)

- Bimbaev M. T. [My Military Destiny]. Elista: Kalmyk Book Publ., 1983. 156 p. (In Russ.)
- Glukhov I. K. [Revolutionary Movement in Kalmykia: Historical Essays]. Astrakhan: Kalmgosizdat, 1927. 113 p. (In Russ.)
- Ilishkin N. U., Oglaev Yu. O. [Motherland Remembers]. Elista: Kalmizdat, 1988. 220 p. (In Russ.)
- Kalugina E. N. [Military Commissariats of the Southern Urals during the Great Patriotic War (1941–1945)]. Cand. Sc. (history) thesis abstract. Orenburg, 2019. 30 p. (In Russ.)
- Khomutnikov V. A. [Kalmyk Military Units in Battles for the Soviets]. 2nd ed. Elista: Kalmizdat, 1964. 63 p. (In Russ.)
- Kuliev F. M., Kochkaev A. V. The process of formation of local agencies of military administration during military reforms of the 60-70 years XIX century. *Sotsialno-gumanitarnyyeznaniya*. 2017. No. 12. Pp. 247–252. (In Russ.)
- Maksimov K. N. [The Great Patriotic War: Kalmykia and Kalmyks]. Moscow: Nauka, 2010. 406 p. (In Russ.)
- Mulukaev R. S. [Soviet Militia and Corrective Labor Institutions]. Learning materials on the history of Soviet state and law. Moscow: RSFSR Ministry for Public Order Defense, 1965. 45 p. (In Russ.)
- Naberukhin A. I. [Kalmykia in the Three Revolutions]. Elista: Kalmyk Book Publ., 1987. 159 p. (In Russ.)
- Naberukhin A. I. Defending the Soviets and struggling against counterrevolution: mobilization of Kalmykia's working people (1918). In [Kalmyk Research Institute of Language, Literature and History: Scholarly Notes]. Ser. 'History'. Vol. 6. Elista: Kalmyk Book Publ., 1968. Pp. 67–93. (In Russ.)
- Ochirov U. B. [Kalmykia during the Revolution and Russian Civil War (1917–1920)]. Dr. Sc. thesis. Moscow, 2007. 450 p. (In Russ.)
- Ochirov U. B. Great Patriotic War 1941–1945: contribution of the Kalmyk people to the Victory. In: [Impacts of Soviet Repressed Peoples to the Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945]. Elista: Dzhangar, 2010. Pp. 173–264. (In Russ.)
- Ochirov U. B. The formation of the 110th and 111th Kalmyk Cavalry Divisions in 1941–1942: difficulties and results. *The New Historical Bulletin*. 2017. No. 4 (54). Pp. 55–70. (In Russ.)
- Volkov D. A. Activities of military commissariats in the first months of the Russian Civil War. *Vestnik of Kostroma State University*. 2014. Vol. 20. No. 2. Pp. 45–47. (In Russ.)

